

ДИПЛОМАТИЯ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА НА РУСИ В XIII В.

А. Г. ЛАПШИН,

декан исторического факультета ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

к.и.н., доцент

(г. Владимир, Россия)

В истории российской государственности XIII век занимает особое место. Это был трудный период для Руси. Внешнеполитические факторы первой половины XIII в. (утверждение Тевтонского ордена в Прибалтике и монгольское завоевание) были неблагоприятны настолько, что поставили под угрозу существование русских православных княжеств.

Одним из наиболее влиятельных людей этой эпохи был римский папа Иннокентий IV (1195/1243-1254 г.), всемерно стремившийся распространять государственно-политическое влияние Святого Престола и тем самым способствовать усилению римского теократического государства.

Материалы, составляющие основу настоящей публикации, общеизвестны. Это факты внешней политики Иннокентия IV, связанные с посольствами на Русь, Ближний Восток и в Центральную Азию. История и детали этих посольств хорошо представлены в отечественной зарубежной историографии. Однако, как нам представляется, в стороне внимания историков остается один нюанс, который может быть интересным в контексте выбранной нами темы.

В 1245-1248 гг. Иннокентий IV организует несколько дипломатических миссий. В марте 1245 г. он издает серию булл с обращением к правителям и народам восточных земель. Эти письма должны были доставить четыре папских посольства, вышедшие из Лиона.

Первая булла (*Dei patris immensa*) выходит 5 марта 1245 г. Доставить ее на восток должен был францисканский монах Лоренцо Португальский. Его миссия должна была стать первым посольством. Однако о его судьбе ничего не известно. Предполагают даже, что оно вообще могло не выйти из Лиона.

Второе посольство было сформировано из доминиканских монахов. Его возглавляли Асцелин Ломбардский (еще его называют Николай Асцелин и Асцелин Кремонский). 24 мая 1247 г. посольство прибыло в полевой лагерь военачальника Байджу - наместника великого хана в Северном Иране,

Закавказье и Малой Азии. 25 мая 1247 года посольство отправляется в обратную дорогу.

Третье папское посольство вышло из Лиона 16 апреля 1245 г. Его возглавлял францисканец Иоанн Плато Карпини. Начальный этап его движения проходил через Польшу - на Русь. Однако посольство не остановилось в русских землях, а пошло дальше - в земли, захваченные монголами. Карпини посетил в 1246 г. Сарай, где встречался с ханом Батыем, затем - Каракорум, где был на приеме у великого хана Гуюка. Он возвратился в Рим в 1249 г. и составил подробный отчет о своей поездке.

Четвертое посольство возглавлял доминиканец французского происхождения Андре де Лонжюмо. Он был направлен Иннокентием IV на Ближний Восток к патриархам восточных церквей для переговоров об унии с католической церковью. Брат Андре посетил Акру, Баальбек и Хомс. Далее он отправился в Ирак и в Мосуле провел переговоры с яковитами. После этого он прибыл в Тебриз (Северный Иран/Восточный Азербайджан) и встретился с лидерами несториан. Можно полагать, что миссия Андре де Лонжюмо была успешной, ибо по возвращении в 1247 г. он передал в Лионе ответ иракских несториан Иннокентию IV.

Обращает на себя внимание выбор папских посланников. Можно полагать, что он был не случайным. Доминиканцы и францисканцы - монашеские ордена, возникшие в XIII в. Общим между ними было то, что это были монашеские ордена нового типа - братства нищенствующих монахов, странствующих проповедников. Различались эти братства тем, что доминиканцы в своей проповеди апеллировали прежде всего к слову (богословским знаниям), а францисканцы - к делу (т.е. образу жизни). Потому к монголам-язычникам были посланы более понятные им францисканцы Лоренцо Португальский и Плато Карпини, а к яковитам и несторианам, которые в глазах Ватикана представляли собой христиан, почитающих неверную догму, направили доминиканцев - Асцелина Ломбардского и Андре де Лонжюмо.

Отношения Римского Престола с русскими князьями выстраивались иначе. Применительно к периоду понтификата Иннокентия IV можно говорить о трех эпизодах дипломатических контактов. В распоряжении исследователей имеются два письма Иннокентия IV, адресованные князю Александру Ярославовичу Невскому и переданные через архиепископа Прусского и тевтонских рыцарей. Первое письмо датировано 23 января 1248 г. и содержит просьбу известить Ватикан о приближении татаро-монгольских войск. Вероятно, Александр Ярославович получил это письмо вне пределов Руси, в Каракорум. Второе письмо датируется 15 сентября 1248 г. В письме Иннокентий IV называет Александра «сиятельным королем Новгорода», выражает радость по поводу предложения Александра построить католический храм в Пскове, просит принять архиепископа Прусского и папского легата Альберта фон Зуербеера и «с уважением воспринять то, что он посоветует».

Третий эпизод зафиксирован в житии Александра Невского. В тексте жития эпизод располагается после рассказа о походе Неврюя на Владимиро-Суздальскую землю в 1252 г. и перед повествованием о походе его сына Дмитрия в немецкие земли в 1262 г. В этот период Римскими папами были Иннокентий IV (1243-1254 гг.) и Александр IV (1254-1261 гг.). Александр Ярославович в эти годы

обладал всей полнотой великокняжеской власти. В соответствии с этим на этот раз из Рима прибыли два кардинала - Агалдад и Гемонт – «умнейшие из двенадцати кардиналов». Однако и их миссия оказалась безрезультатной: князь Александр не принял католичество.

Как видим, папские легаты при княжеском дворе были не монахами-проповедниками, а священнослужителями самого высокого ранга – архиепископ и два кардиналы. Думается, это не было случайностью. Победитель в Невской битве и Ледовом побоище, не утеревший своей власти в условиях ордынского господства, вызывал в Ватикане как минимум необходимость соблюдения дипломатического протокола. Конечно, Святой Престол, сносаясь с русскими князьями, преследовал очень конкретную цель – расширение границ католического мира. Но высокий ранг послов к русскому князю и характер их миссий были косвенным свидетельством признания независимости русской государственности.

Это замечательным образом выразил сам Иннокентий IV, закончив свое первое послание «благородному мужу, герцогу Суздальскому» следующими словами: «За то же, что не пожелал ты подставить шею твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней».

ЛИТЕРАТУРА

1. Melloni A. Innocenzo IV: la concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova, 1990.
2. Jackson P. The Mongols and the West. 1221-1410. New Jersey, 2005.
3. Monumenta Germaniae Historica; Epistolae Saeculi XIII: E Regestis Pontificum Romanorum. Ed. Karl Rodenberg. Berlin, 1887. Vol. 2, № 102. P. 72.
4. Rachewiltz I. de Papal Envoys to the Great Khans. Stanford, 1971. P. 87.
5. Roux J.P. Les explorateurs au Moyen-Age. Edition Fayard, 1985. Pp. 97-98.
6. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV вв. М.-Л., 1959 г. С. 150-154.
7. Claverie Pier-Vincent Deux lettres inédites de la premier mission en Orient d'Andre de Longjumeau (1246). // Biblioteque de l'Ecole des Chartes. Tome 158. Paris, 2000. Pp.283-292.
8. Горский А.А. Два неудобных факта из жизни Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции. Новгород, 20-28 сентября 1995 г. - URL: <http://bibliotekar.ru/rusNevskiy/index.htm>.
9. Житие Александра Невского. Подготовка текста, перевод и комментарии В. И. Охотниковой / В. И. Охотникова. - URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4962>.